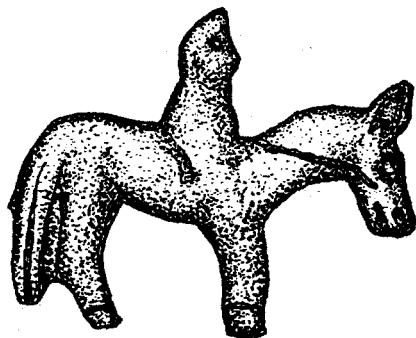

100-летию исследования
Гляденовского костыща
посвящается (1896-1996 гг.)

ПОЛЕВОЙ СИМПОЗИУМ
"СВЯТЫНИЩА И ЖЕРТВЕННЫЕ ПЕСТИ
ФИННО-УГОРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ЕВРАЗИИ"

Пермь
1996 г.

его поверхности, и точная легенда происхождения этой бесспорно поздней находки не установлена.

Следует отметить своеобразное явление. Все наиболее спорные датирующие находки найдены в результате исследований, происходивших в XIX в. Планомерные раскопки, проведенные в XX в., начиная с раскопок Усть-Туйского костяка (В.Ф.Генинг), и кончая костяками Гляденово и Слепушка, ни одной находки, выходящей за пределы хотя бы первой половины V в. не дали. На наш взгляд, это не случайный факт.

С началом харинской эпохи (V в.н.э.) своеобразные гляденовские святилища исчезают, что, видимо, обусловлено оформлением новых идеологических установок, базирующихся на начинающейся социальной стратификации древнего общества (аккумуляция прибавочного продукта в руках общинной элиты, выделение профессиональных воинов, культ военных вождей), которая ярко отразилась в появлении своеобразных курганных захоронений в Приуралье с оружием и изделиями из драгоценных металлов.

О ДРЕВНЕРУССКИХ КУЛЬТОВЫХ ПОСТРОЙКАХ ВЯТСКОЙ ЗЕМЛИ

(XII-XV вв.)

**Макаров Л.Д.
Ижевск**

Древнерусское заселение бассейна Средней Вятки, начало которого падает на вторую половину XII-начало XIII вв., означало и появление соответствующей идеологии - постепенно отживающего свой век язычества и укрепляющего свои позиции православия. Свидетельством этого являются находки на памятниках региона предметов языческого культа (антропоморфных подвесок, миниатюрных привесок - ложки и топорика, амулетов из зубов и клыков животных, "громовых стрел" (Макаров Л.Д. Славянские языческие амулеты со Средней Вятки// Плесский сборник. Плес, 1993. Вып. I. С.197-201), двоеверия (змеевики) и христианства (кресты-тельники, энколпионы, иконки, образки, изображения святых на актовых печатях и матрице, кацея-кадильница). Ярким примером сосуществования

религий является погребальный обряд вятчан, в котором при заметном преобладании православных традиций выделяются весьма существенные языческие элементы (Макаров Л.Д. Погребальные памятники русского населения Вятской земли (XII-XVIII вв.)/Взаимодействие древних культур Урала. Пермь, 1990. С.63-73).

Для отправления своих религиозных надобностей людям необходимы были специальные сооружения. В письменных источниках никаких сведений, кроме упоминания факта постройки церковей "Повестью о стране Вятской" (Тр.ВУАК. 1905 г. Вып. III. Отд. П. С. 34-39), о культовом строительстве на протяжении XII-XVI вв. нет. Впервые описание одной из деревянных церковей конца XVI в. дает "Житие преподобного отца нашего Трифона Вятского Чюдотворца" (Тр.ВУАК. 1912 г. Вып. I-II. Отд. II. С. 71). Отдельные описания храмов содержат писцовые и переписные книги и храмозданные грамоты конца XVI - начала XVII вв., а древнейшее изображение вятских церковей имеется на клейме иконы Трифона Вятского конца XVII в. Эти материалы позволяют представить внешний облик местных православных сооружений, но вопрос об устройстве церковей на Вятке в древнерусский период остается открытым. Еще более туманны наши знания о языческих постройках этой эпохи. Следы культовых сооружений удается порой зафиксировать при археологических раскопках. Так, в юго-западной части Вятской земли, на р.Пижме, выявлены остатки двух построек предположительно культового характера (Макаров Л.Д. Древнерусские памятники среднего течения р.Пижмы// Проблемы средневековой археологии волжских финнов (АЭМК.. Вып.23). Йошкар-Ола; 1994. С.157-160, 167-169).

На Еманаевском могильнике XII-XIV вв., где исследовано 73 погребения (М.В.Талицкий, 1929; Н.А.Лещинская, 1985-86) обнаружена своеобразная погребальная обрядность: центральная часть некрополя не занята могилами, если не считать двух, по-видимому, более поздних, захоронений, и представляет собой овал размером 14 x 7 м. По его периметру располагается 7 погребений с полной и 2 с частичной кремацией умерших, захоронение черепа и единственное на кладбище парное погребение покойных, погибших в результате поражения их стрелами (боевые наконечники X-XIV вв. обнаружены в костях грудной клетки). Тут же найдены 2 фрагмента гончарной древнерусской керамики,

свидетельствующие о бытовании языческого обычая битья посуды при похоронах. Остальные могилы расходятся от центральной площадки наподобие веера, соответственно меняя и ориентацию. Вследствие этого, наряду с обычным расположением умерших головой на запад с отклонением к югу, в южной части раскопа зафиксировано 13 могил, направленных на ЗСЗ и СЗ. Кроме того, здесь же вскрыто 2 погребения умерших со слегка согнутыми в коленях ногами (предположительно, захоронения волхвов или колдуний), две ямы с частичной кремацией, захоронение еще одного черепа и могила-кенотаф с находкой бронзового круглопроволочного браслета со сплюсненными боками X-XIV вв. Как видим, перед нами языческий, на ранней стадии, некрополь, постепенно перерастающий в памятник с уже заметными христианскими чертами.

Аналогичное веерообразное расположение погребений отмечено в Новгородской земле на ряде могильников X-XIII вв., где захоронения окружали более ранние сопки (Конечный В.Я. Некоторые итоги исследования древнерусских грунтовых могильников в центральных районах Новгородской земли // Археологические исследования Новгородской земли. Л., 1984. С.162-164). Что же являлось центром притяжения на рассматриваемом кладбище? Заманчиво было бы увидеть в овале контур курганной насыпи, однако каких-либо признаков ее не замечено, нет и следов ровика. По-видимому, на площадке либо располагалась какая-то легкая конструкция, не оставившая видимых следов на поверхности, либо в середине ее находилось нечто, напоминающее вкопанное в землю изваяние. Дело в том, что здесь зафиксирована подпрямоугольная яма размером 105 x 77 x 59 см с наклонными стенками и уплощенным дном. Автор раскопок отнесла ее к поселенческому слою VII-X вв. (Лещинская Н.А. Исследования Еманаевского городища // Новые археологические памятники Камско-Вятского междуречья. Ижевск, 1988. С.83), но состав находок в ней (шлак, сырые и кальцинированные кости животных) не дают твердой уверенности в этом. Впрочем, не исключен и такой вариант: яма могла быть подпольной в усмотренной выше легкой постройке.

На древнерусском поселении Покста II во второй половине XIV в. возникает могильник Покста, функционировавший до конца XV в. Здесь зафиксирован православный обряд, но языческие пережитки ощущаются

еще заметно (наличие в засыпи углей и кальцинированных костей - воспоминание о былой кремации покойных, и обломки керамики - о битье посуды). Центральная часть памятника могил не содержит, но на середине ее выявлена подпрямоугольная яма (2,0 x 1,4 x 0,5 м), оставшаяся, вероятно, от подполья наземной постройки, в верхней части заполнения которой расчищено скопление глиняной обмазки с отпечатками досок - остатки глинобитной печи, скопление шлаков, splески бронзы, железные гвозди и костыли, обломки сосудов, фрагмент глиняной игрушки, стеклянная (?) вставка в оправе от перстня. К северу (4 м) и югу (6 м) зафиксированы 2 канавки, в которые, по видимому, была заглублена изгородь, также не нарушенные могилами. Таким образом, яма и канавки сосуществовали с кладбищем. Представляется, что на свободном от погребений пространстве (7 x 4 м) располагалось теплое помещение с подпольной ямой, окруженное изгородью. Судя по всему, это была культовая постройка (церквушка или часовня). Захоронения производились и во дворе постройки, и за забором, при этом могилы наиболее уважаемых сородичей по традиции устраивались обычно рядом с церковью. А неизбежность этого подтверждается тем, что погребений с языческими пережитками здесь гораздо меньше (пятая часть), нежели за оградой (каждое второе) - приверженность верховной власти православию в XIV-XV вв. общеизвестна.

Ни внешний вид, ни точные размеры предполагаемой постройки нам не известны. Вообще проблема выделения и интерпретации древнерусских деревянных культовых сооружений давно уже является предметом дискуссии, поскольку хорошо сохранившихся деталей таких построек в славяно-русской археологии до сих пор не обнаружено. Поэтому специалисты вынуждены обращаться к более поздним сохранившимся в натуре или в изображениях сооружениям, пытаясь вычленить архаичные элементы в их архитектуре (Логвин Г.Н. О деревянном зодчестве домонгольской Руси // Средневековая Русь. М., 1976. С. 151-159; Максимов П.Н. Творческие методы древнерусских зодчих. М., 1976. С. 155-180). Однако практика показала, что этот путь малопродуктивен вследствие ничтожно малого числа древних построек. Неспроста более охотно историки обращаются к данным этнографии (Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987. С. 123-133; Шенников А.А. О языческих храмах

восточных славян //Язычество восточных славян. Л., 1990. С.43-59; Денисова И.М. Дерево - дом - храм в русском народном искусстве //СЭ. 1990. №6. С.100-114; ее же. Образ древнеславянского храма в русском народном искусстве //ЭО. 1992. №5. С.103-124). Древнейшие культовые постройки могли совмещать в себе функции, и не свойственные православной церкви поздней поры, но обычные для поздних языческих помещений (к примеру - кухня-храм) и ранних христианских церквей, возводимых зачастую на месте языческих молбниц (Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В. Христианские символы и языческие традиции Древней Руси // Символы в культуре. СПб.,1992. С.37). Как правило, такой религиозный синкретизм был присущ домонгольскому времени, но на окраинах Руси, особенно в северных народоправствах, среди которых явно выделялась своей архаикой Вятская земля, наследие язычества ощущалось гораздо сильнее и сохранялось дольше (Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В. Древнерусская церковь и архаические традиции// Язычество восточных славян. Л., 1990. С.12).

ГЕОГРАФИЯ, ТОПОГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ СВЯТИЛИЩ НА ВЕРШИНАХ ГОР СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ

Мищенко О.П.
Новоуральск

Культовые места Урала еще в прошлом веке привлекали внимание исследователей. Исследованием культовых мест занимались О.Е.Клер, М.В.Малахов, в советское время - А.В.Шмидт, Н.П.Кипарисова, О.Н.Бадер, Е.М.Берс и др. В последние годы в Среднем Зауралье изучением святилищ занимается Ю.Б.Серигов.

Характерной чертой рассматриваемых культовых памятников является их расположение на вершинах гор или каменных останцов. Святилища на вершинах гор вытянулись цепочкой в меридиональном направлении, не выходя за границы предгорий Уральского водораздельного хребта.

Самым северным из известных в настоящее время в Такгильском